

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТЕПНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ ГИПОТЕЗЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЕРМИНА *СТЕПЬ*

С.В. Левыкин, Г.В. Казачков, Н.П. Левыкина

Институт степи УрО РАН, Россия, Оренбург

e-mail: stepevedy@yandex.ru

В статье рассматривается степная терминология в общем, и сам термин *степь* в частности. Цель статьи – исследование термина *степь* как инструмента международного развития и сотрудничества. Были проанализированы различные версии происхождения слова «степь», включая гипотезу о его связи с английским словом *step*. Рассмотрены различные аспекты термина в контексте межкультурного общения, проанализированы возможности использования для стимулирования международного диалога и взаимопонимания. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны исключительно высокой ролью, миссией степей Евразии в развитии цивилизаций и культур (от колеса до крупнейших миграционных и транспортных коридоров и обмена культурами), а с другой стороны развитием гуманитарной составляющей степеведения, разработанной Оренбургской степеведческой школой. Вопрос сохранения степей требует международной консолидации и коммуникации, приоритет которых нацелен на сотрудничество России с восточными странами, в том числе с теми, которые обладают крупными ресурсами степных агроландшафтов. Одним из важных инструментов консолидации является язык, который представляет собой не только средство передачи информации, но и инструмент формирования и поддержания международных связей.

Ключевые слова: степь, степная терминология, этимология, межкультурная коммуникация, Шекспир.

Введение

Степная терминология – это важный аспект изучения истории и культуры многих народов, которые в разные эпохи проживали на степных пространствах Евразии. На протяжении веков эти народы формировали уникальные термины и выражения, которые отражали их образ жизни, особенности ведения хозяйства, взаимоотношения с соседями и многое другое. В развитии представлений о степной терминологии можно проследить процесс формирования и изменения менталитета народов, их культурных и языковых связей, а также взаимодействия с другими этническими группами.

Первый этап развития степной терминологии связан с формированием основных понятий и определений, которые использовались для описания степных территорий и их обитателей. Этот процесс начался еще в древние времена и продолжался на протяжении всего средневековья. В этот период были сформулированы основные понятия различных степных культур и народов.

Второй этап развития степной терминологии начался в эпоху Просвещения и связан с появлением научных исследований, посвященных изучению жизни и культуры степных народов. В этот период ученые начали систематизировать и анализировать имеющиеся данные, а также разрабатывать новые методы исследования. Одним из ярких примеров такого подхода является работа российского ученого В.В. Радлова, который создал фундаментальный труд «Опыт словаря тюркских наречий», содержащий более 10 000 терминов на различных тюркских языках.

Третий этап развития степной терминологии стартовал в XX веке и продолжается до настоящего времени. В этот период происходит активное изучение и исследование степных языков, фольклора и традиционной культуры. Особое внимание уделяется анализу

взаимосвязи степной терминологии с другими языками и культурами, а также выявлению ее исторического и этнографического значения.

Таким образом, развитие представлений о степной терминологии охватывает широкий спектр научных дисциплин и является важным направлением исследования для ученых всего мира. Изучение степной терминологии позволяет получить более полное представление о культуре, истории и языке народов, проживающих на обширных степных территориях Евразии.

Материалы и методы

Материалы и методы исследования включают комплексный подход, который основывается на применении различных способов анализа языковых элементов. Главными методами исследования являются контекстуальный анализ, сравнительный метод и метод семантического анализа. Также для изучения частотных элементов названий, таких как суффиксы, окончания, приставки и основы использовался словообразовательный анализ. Кроме того, при исследовании степной терминологии и этимологии слова «степь» были использованы данные различных словарей и энциклопедий. Применение этих методов и подходов способствует формированию более полного понимания степной терминологии, ее происхождения, эволюции и функционирования в контексте языков международного общения.

Результаты и обсуждение

1. Ключевые понятия степной терминологии. Степная терминология представляет собой обширную область языкотворчества, включающую в себя термины, связанные с различными аспектами жизни народов, проживающих в степной зоне. Это могут быть термины, относящиеся к природе, культуре, быту, экономике и другим сферам деятельности. Изучение степной терминологии позволяет лучше понять историю, культуру и традиции народов, а также способствует развитию международного сотрудничества и обмена опытом. Все эти термины способствуют развитию степного межкультурного кода, когда житель Казахстана, Монголии или Китая может понимать мысль россиянина без перевода. Степная терминология возникла в различных культурах в зависимости от того, какие аспекты степей изучались и как они описывались. Например, в русской культуре степная терминология связана с географическими и экологическими исследованиями степей, в то время как в китайской культуре она используется для описания культурных и исторических особенностей степей. В других культурах степная терминология также может использоваться для описания политических и экономических аспектов степей. Народные географические названия отражают особенности местности и ее характеристики. Они могут быть связаны с природными особенностями, историческими событиями или культурными традициями. Например, название «Степь Великой Монголии» указывает на величие и простор этой степи, а «Поле Славы» может быть сопряжено с исторической победой в битве. «Великая Евразийская степь» говорит об особой важности и ценности этого пространства для цивилизаций. Степная терминология помогает понять особенности ландшафта, климата, флоры и фауны степей, а также экономические, культурные и политические аспекты регионов. Кроме того, степная терминология может быть использована для изучения международных отношений и геополитики в степной зоне, а также для разработки стратегий по сохранению и восстановлению степных экосистем.

2. Сложности в определении происхождения слова «степь». Мы начинаем цикл исследований и публикацию результатов с самого главного, противоречивого и в чем-то даже мистического представления о термине «степь». *Степь*, по определению В.В. Алехина, представляет собой *«выровненное пространство, покрытое травянистым типом растительности более или менее ксерофильного характера с более или менее сомкнутым травостоем, произрастающим на черноземных или каштановых почвах и периодически*

испытывающее недостаток влаги» [1]. Слово «степь» является одним из ключевых элементов в международном сотрудничестве и развитии. Оно имеет долгую историю и связано с различными культурами и традициями народов, проживающих в этом регионе. Однако, несмотря на свою важность, этимология слова до сих пор остается неясной. Известно, что до XVII века чисто русским термином было поле – Дикое поле. Впервые слово «степь» было зафиксировано в русском языке в XVII веке в сочинении московского купца Федора Котова «О ходу в персидское царство и из Персиды в Турскую землю, и в Индию, и в Урзум» (XVII в). Он использовал термин, чтобы описать местность вокруг Саратова. В 1623-1624 гг. он путешествовал в Персию с царской казной и писал: «...а на Саратове город стоит на луговой стороне... А стоит над Волгой на ровном месте, а по нижнюю сторону речка Саратовка вышла из степи, а около пошла степь во все стороны» [2].

Откуда вдруг появился этот термин, откуда пришел, что его продвинуло и почему внезапно Дикое поле сменилось степью? Безусловно, этот терминологический феномен и внезапная смена терминов не могла остаться незамеченной. Есть разные версии происхождения термина. Некоторые ученые считают, что оно происходит от древнерусского слова «стъпъ», которое означало «равнина» [3]. Другие связывают его с латинским словом «steppes», что означает «пустыня». У Даля «степь» или «степ» (южн. вост.) – безлесная, и нередко безводная пустошь на огромном расстоянии, пустыня. «*Наши степи, на юге и на востоке, поросли ковылем, что и почитается принадлежностью степей; но американские саванны, азиатские и африканские пески, те же степи; безлесье, незаселенный, кочевой простор, как и киргизская степь, на которой находим, местами, леса, озера, речки, горы, скалы и пр. В южном и восточном хозяйстве степь, как трава, покос; пажить, пастбище, противопоставляется лугам, а как хлебородная земля, то же, что целина, новина, непашь, т. е. земля задернелая, ковыльная, на которой нет следов сорных трав*» [4].

Этимологический словарь Н.М. Шанского гласит, что «степь» является родственным слову «тепу», «тети» (*бью, бить, рублю, рубить*) и объясняет слово «степь» как «выбитое, вырубленное место» [5]. Также есть предположения, что «степь» родственно со словами «топот, топтать», таким образом, степь – это «вытопанное место». Некоторые ученые находят связь существительного «степь» с глаголом «стать» (латышск. *stiept* «простирается»), и тогда степь – это «пространство, которое распростерлось» [5, 6]. Также предполагается близость этого слова с иранским на правах родственных образований. Речь идет об осетинском слове *tapap* – «плоский», «ровный»; иранском *tap* – «плоский» из общеиндоевропейского (*s)tep* – «быть плоским, ровным, низким». Добавим армянское *taph* – «плоскость», «ровное плоское поле» с первоначальным значением «ровный», *manastan* – «степь»; азербайджанское *tap* – «открытое ровное место» в предгорьях; хинди *tap* – «площадь», «пустырь» [7]. У М. Фасмера есть осторожное предположение о тождественности слова «степь» – «безлесная возвышенность», «водораздел» с ландшафтным термином «степь», «если последнее первоначально означало – возвышенная равнина» [8]. Интересны рассуждения о происхождении слова «степь», проведенные В.А. Меркуловой. В русских диалектах это слово имеет значения «спина», «хребет борзой собаки и крупного рогатого скота», «холка и спина лошади». Например, в Пермском крае и в Сибири говорят «степистая лошадь». Это такая лошадь, у которой шея колесом [9]. А.И. Шренк в Записках Императорского Русского географического общества писал: «...степями в Мезенском Округе называются плоские безлесные возвышенности, простирающиеся кряжами среди лесистых равнин, и разделяющие системы вод; например, Чушовская Степь, и другие» [10]. В.А. Меркулова сравнивает с украинским словом *stipʹ, stʹpa* – «безлесая гора», «возвышенность, поросшая травой» [9]. На основе этого можно предположить, что раньше слово «степь» было скорее орографическим понятием и лишь позже стало использоваться как обозначение ландшафта.

3. Гипотеза этимологии слова «степь». Выдвинем гипотезу, что происхождение слова «степь» связано со словом *step* – «шаг» (с англ. яз.), а сама степь – это не что иное, как «пространство для перемещения». Почему мы обращаемся именно к английскому языку? Дело

в том, что впервые слово степь зафиксировано у Шекспира в его произведении «Сон в летнюю ночь» (1600 г.)

«*Why art thou here,
Come from the farthest steep of India...*» [11].

Однако использование этого слова Шекспиром в тексте говорит о том, что оно могло употребляться и раньше. Если обратиться к английской культуре позднего средневековья, то можно заметить, что Англия того времени уже не была покрыта густыми лесами и была довольно густонаселенным местом. В то же время, Индия представлялась как очень большая страна с высокой плотностью населения, однако с огромными, малонаселенными просторами, которые напоминают саванны. Мы предлагаем называть такие просторы **просматриваемые**, а не открытые. Чтобы преодолеть такие большие расстояния, нужно долго и с трудом «шагать» по ним – *шаг – step – стень*. Мы предполагаем, что именно из-за ассоциации с постепенным преодолением больших, малонаселенных пространств, английское слово «шаг» стало на некоторое время обозначать такое пространство. Именно транслитерация английского слова *step* могла дать развитие термина *стень*. Здесь сразу выделяются две параллельные генетические линии слов сходных по звучанию, но отражающих разные смыслы: *stun* и *stun*. Отличие на один звук. По линии *stun* – это «круча, холм, всхолмление» (гора и холм могли быть лишены леса, возможно покрытые травой и далеко просматриваемые. Их преодоление требовало усилий). По линии *stun* – «шаг, топтать» – пространство, доступное для шага. Ряд исследователей и переводчиков придерживаются отнесения шекспировского *steep of India* из «Сна в летнюю ночь» к линии *stun* и соответственно трактовки «горы Индии», основываясь на близости *steep* к *stun* по критерию прочтения. Однако следует принять во внимание, что произведение «Сон в летнюю ночь» написано на рубеже 16 и 17 веков, то есть за полтора века до появления первого фундаментального толкового словаря английского языка С. Джонсона. Следовательно, строгих кодифицированных правил английского правописания в то время еще не существовало, а значит Шекспировское «*steep*» с таким же успехом может читаться и как *step*. Изучение Шекспировского первоисточника дает повод утверждать, что «*steep of India*» – это пространство, а не горы. На эту мысль нас натолкнул контекст – «*the farthest steep of India*». *The farthest* – «самый дальний, наиболее удаленный». Логично предположить, что про горы Шекспир сказал бы «самые высокие», «скалистые» – *the highest, rocky*.

Посмотрим на современную карту рельефа Индии. В основном это субконтинент высоких платообразных равнин на высотах от 200 до 1000 м. Здесь есть абсолютно плоские равнины и низины, есть горы меридиональной протяженности и, конечно же, высочайшие в мире Гималаи. При этом в 16-м веке географические сведения англичан об Индии могли быть получены не из первых рук, а только от путешественников из других стран (португальцы). Сегодня мы можем только предполагать и гадать как португальцы, едва ли проникавшие глубоко в субконтинент, представляли себе Индию: страной низменностей, плато, низкогорий, горных вершин, как-то еще? Тем более, надо принять во внимание возможные искажения при переводах с языка на язык. В любом случае мы уповаем на гений Шекспира, который, даже не побывав в Индии, мог подметить какую-то характерную черту.

Из самого определения термина становится ясно, что степь – это именно то огромное пространство, которое требует движения от человека. Это подчеркивает смысл понятия «степь» как **постепенного**, а не **мгновенного** охвата. В открытых и полуоткрытых ландшафтах, по мере движения вперед, постоянно открываются новые и новые панорамы, одна за другой. И именно в открытых пространствах это воспринимается гораздо ярче и нагляднее, чем в закрытых. Теперь вернемся к англоязычному корню. Известное выражение *step by step* стало поговоркой и руководством к действию в любой области. Это напоминает о прежнем, дополнительном смысле «шага»: большое расстояние или большое дело нельзя преодолеть одним махом, нужно затратить длительное, постепенное усилие, подобное пошаговому движению в путешествии. Еще раз рискнем предположить, что ассоциация степи

(пусть даже горной!) с пошаговым преодолением – это гениальная идея Шекспира. С философских позиций, «Шекспировские» степи – это обозреваемый с перспективой до горизонта или просматриваемый с отдаленными панорамами ландшафт, до видимого края которых необходимо добираться шаг за шагом. Философский пафос этого ландшафта – абсолютная свобода выбора направления движения. Остальные ландшафты как бы довлеют над путником, диктуя ограниченный набор возможных направлений. В этом глубокая философская и основополагающая сила степных ландшафтов, оказавшая мощнейшее влияние на дух, культуру и развитие целого ряда народов и цивилизаций.

Конечно, остается недоказанным, (возможно, недоказуемым вовсе), что Шекспир действительно подразумевал под «Steep of India». Теоретически возможна и наша гипотеза, что имелось в виду «просматриваемое» или «открытое пространство», преодолеваемое «шагами», т.е. последовательно. Вероятно, это понятие гораздо более древнее, происходящее из уже мертвых языков и наречий и действительно обозначающее открытые травянистые равнины.

Уильям Шекспир, великий писатель, пользовавшийся наследием множества культур, мог встретить неизвестный нам источник. Также не исключена возможность того, что этот термин был введен благодаря гениальному озарению писателя, который придумал это слово и сделал его настолько благозвучным, что оно прочно вошло как в народную культуру, так и в научный обиход.

В России было много открытых и просматриваемых ландшафтов, на преодоление которых уходили месяцы и даже годы опасного и сложного пути. Например, легендарный Шелковый путь: сколько же миллионов «шагов» нужно было сделать, чтобы преодолеть бескрайние континентальные открытые пространства!

Неизвестно, кто первым адаптировал Шекспировский «шаг» мужского рода в обозначение поля словом «степь» (смягчив конечную согласную). Однако в русском языке появилось существительное женского рода, которое со временем стало «матушкой-степью». Наши предки адаптировали это слово и конкретизировали его до ковыльных равнин Северной Евразии. В дальнейшем свою руку к смысловому углублению понятия приложили ботаники, почвоведы, внося четкие границы зон, районов, и т.д.

Выводы

Степная терминология является важным инструментом для сотрудничества и международного развития, поскольку она позволяет людям из разных стран и культур лучше понимать друг друга и работать вместе над общими проектами.

Также было отмечено, что степная терминология имеет разные значения в разных культурах и может быть связана с различными географическими и ландшафтными особенностями. Важно подчеркнуть, что степная терминология должна быть изучена и понята в контексте международного сотрудничества, поскольку это может способствовать лучшему пониманию и уважению между народами. Международное сотрудничество и развитие требуют общего языка и терминологии, которые могут быть достигнуты через изучение и понимание степной терминологии. Несмотря на то, что пока нет общепринятой отечественной и международной концепции о происхождении термина степь, его смысловое использование в международных, в том числе законодательных проектах в сферах сохранения степей и регламентации степного природопользования, свидетельствует о его важности для международного сотрудничества и развития. Изучение этого слова может помочь нам лучше понять историю и культуру народов, проживающих в степных регионах, а также стимулировать международный диалог и взаимопонимание. В перспективе, на основе приведенных выше методик и логики этимологических рассуждений, планируется исследовать происхождение целого ряда степеведческих терминов от регионального до международного уровня, имеющих практическую значимость, с выходом на составление каталогов, кадастров, словарей и т.д.

Список литературы

1. Алехин В.В. Теоретические проблемы фитоценологии и степеведения. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 211.
2. Котов Ф.А. Хождение купца Федота Котова в Персию. Русские путешественники в странах Востока, М., 1938. URL: http://az.lib.ru/k/kotow_f_a/text_1924_hozhdenie_kuptza_kotova.shtml (дата обращения: 08.02.2024).
3. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
4. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. В.И. Даля. М., 1956. Т. 4. 683 с.
5. Этимологический онлайн-словарь русского языка под редакцией Н.М Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/%D1%81/%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D1%8C> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Этимологический словарь русского языка / Под ред. Г.П. Цыганенко. 2-е изд. Киев, 1989. 513 с.
7. Историко-этимологический словарь осетинского языка / Под ред. В.И. Абаева. Л., 1979. Т. 3. 360 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд. М., 1986. Т. 3. 831 с.
9. Меркулова В.А. Заметки из истории и этимологии слов // Этимология. М., 1968. С. 79-91.
10. Шренк А.И. Областные выражения русского языка в Архангельской губернии // Записки Императорского Русского географического общества. 1850. Книжка IV. URL: https://www.kolamar.ru/library/1850_shrenk.htm#75 (дата обращения: 08.02.2024).
11. Шекспир У. Сон в летнюю ночь URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/ENGL/dream_en.txt (дата обращения: 08.02.2024).

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию 09.02.2024

Принята к публикации 19.09.2024

THE DEVELOPMENT OF STEPPE TERMINOLOGY IDEAS: ON THE EXAMPLE OF THE HYPOTHESIS ABOUT THE TERM *STEPPE* ORIGIN

S. Levykin, G. Kazachkov, N. Levykina

Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Orenburg

e-mail: stepevedy@yandex.ru

The article discusses steppe terminology in general and the term steppe in particular. The purpose of this article is to study the term steppe as an instrument of international development and cooperation. Various versions of the origin of the term "steppe" were analyzed, including the hypothesis of its connection with the English word "step". Different aspects of the term are considered in the context of international communication, and the possibilities of using it to stimulate international dialogue and mutual understanding are analyzed. The relevance of the research is due, on the one hand, to the exceptionally high role and mission of the Eurasian steppes in the development of civilizations and cultures (from the wheel to the largest migration and transport corridors and cultural exchange), and on the other hand, to the development of the humanitarian component of steppe studies developed by the Orenburg Steppe Science School. The issue of steppe conservation requires international consolidation and communication, the priority of which is aimed at Russia's

cooperation with eastern countries, including those with large resources of steppe agricultural landscapes. One of the important consolidation tools is language, which is not only a means of transmitting information, but also a tool for forming and maintaining international relations.

Key words: steppe, steppe terminology, etymology, international communication, Shakespeare.

References

1. Alekhin V.V. Teoreticheskie problemy fitotsenologii i stepevedeniya. M.: Izd-vo MGU, 1986. S. 211.
2. Kotov F.A. Khozhdenie kuptsa Fedota Kotova v Persiyu. Russkie puteshestvenniki v stranakh Vostoka, M., 1938. URL: http://az.lib.ru/k/kotow_f_a/text_1924_hozhdenie_kuptza_kotova.shtml (data obrashcheniya: 08.02.2024).
3. Murzaev E.M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov. M.: Mysl', 1984. 653 s.
4. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Pod red. V.I. Dal'ya. M., 1956. T. 4. 683 s.
5. Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka pod redaktsiei N.M Shanskogo. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/%D1%81/%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D1%8C> (data obrashcheniya: 08.02.2024).
6. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Pod red. G.P. Tsyganenko. 2-e izd. Kiev, 1989. 513 s.
7. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. Pod red. V.I. Abaeva. L., 1979. T. 3. 360 s.
8. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva. 2-e izd. M., 1986. T. 3. 831 s.
9. Merkulova V.A. Zametki iz istorii i etimologii slov. Etimologiya. M., 1968. S. 79-91.
10. Shrenk A.I. Oblastnye vyrazheniya russkogo yazyka v Arkhangel'skoi gubernii. Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. 1850. Knizhka IV. URL: https://www.kolamap.ru/library/1850_shrenk.htm#75 (data obrashcheniya: 08.02.2024).
11. Shekspir U. Son v letnyuyu noch' URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/ENGL/dream_en.txt (data obrashcheniya: 08.02.2024).

Сведения об авторах:

Левыкин Сергей Вячеславович

Д.г.н., профессор РАН, ведущий научный сотрудник, зав. отделом степеведения и природопользования, Институт степи УрО РАН

ORCID: 0000-0003-0949-9939

Levykin Sergey

Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Head Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Казачков Григорий Викторович

К.б.н., научный сотрудник отдела степеведения и природопользования, Институт степи УрО РАН

ORCID: 0000-0001-6779-8334

Kazachkov Grigory

Candidate of Biological Sciences, Researcher at the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Левыкина Наталья Петровна

Инженер отдела степеведения и природопользования, Институт степи УрО РАН

ORCID: 0009-0005-8260-5867

Levykina Natalia

Engineer of the Department of Steppe Studies and Nature Management, Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Для цитирования: Левыкин С.В., Казачков Г.В., Левыкина Н.П. Развитие представлений о степной терминологии на примере гипотезы происхождения термина *степь* // Вопросы степеведения. 2024. № 3. С. 4-11. DOI: 10.24412/2712-8628-2024-3-4-11